

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье рассматриваются особенности российской модели экономического развития со второй половины XIX по начало XX в. Автором исследуются факторы, которые не только тормозили «великие» начинания, но порой способствовали их завершению революционной ломкой того социально-экономического строя, на усовершенствование которого были направлены реформаторские усилия.

Ключевые слова: Россия, модель, экономика, развитие, реформа, хозяйство.

Россия в конце XX века начала второе в своей истории вхождение в рынок; на этом пути есть определенные достижения, но чаще приходится говорить о «провалах рынка». По нашему мнению, лучшее знание собственной экономической истории позволило бы избежать многих сегодняшних проблем. Именно наличие нерешенных проблем заставляет обращаться к историческому опыту важнейших российских модернизаций, «догоняющий» вектор которых определял их содержание (как рыночное, так и альтернативное). Исследование, целью которого является ретроспективный анализ моделей экономического развития, формировавшихся в нашей стране после отмены крепостного права, в сопоставлении с общемировыми тенденциями хозяйственного развития, по нашему мнению, представляет определенный шаг на пути раскрытия указанного феномена. В данной статье исследуются факторы, которые не только тормозили «великие» начинания, но порой способствовали их завершению революционной ломкой того социально-экономического строя, на усовершенствование которого были направлены реформаторские усилия. Изучение экономических моделей актуализируется современными рыночными реформами в России, промежуточные результаты которых весьма неоднозначны.

Специфика хозяйственной модели, функционировавшей в России во второй половине XIX в., состояла в неоднородности социально-экономической структуры, в поглощении ведущим укладом всех прочих укладов и послужила основой для разработки концепции модели смешанной экономики. В разработку концепции смешанной экономики внесли свой вклад такие русские мыслители, как Н.Я. Данилевский, В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниэльсон и др. [1].

В отличие от западной, чисто рыночной, российская модель базировалась не на экономическом человеке, вытесняющем человека естественного, а на многообразии форм хозяйствования, параллельно сосуществующих как части единого организма. Философская компонента концепции – вывод из закона, открытого К.Н. Леонтьевым: неоднородность экономической структуры и многообразие форм хозяйствования – это не недостаток, а свидетельство наличия внутреннего источника развития в виде еще не практиковавшихся идей.

Таким образом, смешанная экономика являлась характерной для России изначально; ее можно считать частью российской традиционной экономической системы.

Традиционная экономика весьма устойчива. Она с трудом поддается реформированию, что объясняется природой такого общества. Переход к рыночному хозяйству западного типа связан с разрушением того, на чем базируется стабильность традиционного общества, и созданием новых отношений. Если традиционные условия стабильности разрушаются, а новые не создаются, то осуществляемые таким образом реформы обречены на провал.

Реформирование лишь внешне кажется субъективным актом. Мировой опыт проведения реформ вскрыл ряд явлений, которые уточняют представление об этом процессе. В частности, реформирование достигает цели только в том случае, если не отрывается от реалий жизни народа.

Неудачи реформ в России во многом объясняются недооценкой особенностей ее цивилизации. В России сохранилось много черт традиционного общества, а именно:

– экономическая деятельность не воспринимается как ценность первого порядка;

– личность длительное время не была выделена из традиционной социальной общности (общины);

– экономическая власть всегда отличалась высокой централизацией, была слита с верховной политической властью и осуществлялась административно-бюрократическими методами.

Хозяйственная жизнь России всегда была столь разнообразна, что никогда не представляла единую экономическую систему.

Первое всестороннее реформирование экономики, нацеленное на создание рыночной системы хозяйства, началось в России во второй половине XIX в. Чрезвычайно сильное отставание России от европейских держав, отчетливо продемонстрированное Крымской войной, вызвало очередную волну модернизации, направленную на сокращение разрыва в военно-экономической области, включение страны в мировую экономическую систему и отстаивание своих национальных интересов. Великие реформы 1860–1870-х гг. были следствием осознания причин военно-технической отсталости страны. Отсюда и избрание вектора российских реформ – заимствование западного технологического, экономического образца [2].

Реформы, проводившиеся «сверху», ставили перемены в жесткую зависимость от личных взглядов и качеств высших чиновников, лиц, входящих в близкое окружение главы государства. Поэтому Александр II, говоря современным языком, использовал политтехнологию «сдержек и противовесов», обеспечивавшую верховной власти не только роль независимого арбитра при столкновении интересов разных группировок дворянства, чиновничества, набравших силу политических движений, но и (хотя бы видимую) незыблемость. Применение подобного рода технологий способствовало, во-первых, ускорению реформ, во-вторых, повышению эффективности экономических преобразований с точки зрения общих народнохозяйственных интересов (государственных), в-третьих, уходу от радикализма в области политических решений. Например, при подготовке аграрной реформы 1861 г. был задействован интеллектуальный потенциал реформистски настроенной части петербургской бюрократии, независимых экспертов из среды известных ученых [3].

В 1860–1870-е гг. реформирование носило комплексный характер. Отмена крепостного

права обусловила активность государства в формировании институциональной среды, необходимой для функционирования рыночной экономики, в создании самих рыночных институтов и инструментов (становление современной для того времени банковской системы, поддержка со стороны государственного банка крестьянского предпринимательства, крупного частного бизнеса, проведение эффективной таможенной политики, совершенствование налоговой системы и т.п.). Однако российское государство в очередной раз «примерило европейское обличье, но не приняло его», поскольку радикальное изменение экономического строя не сопровождалось столь же решительными изменениями социально-политической структуры [2].

На первом этапе пореформенного развития (1860–1870-е гг.) курс экономической политики государства основывался на принципах экономического либерализма, в соответствии с теоретическими предпочтениями тогдашнего министра финансов М.Х. Рейтерна, а также заданными параметрами уже начатой индустриализации. Приоритетом развития российской экономики был выбран частный бизнес в таких его наиболее «производительных» отраслях, как железнодорожное строительство и банковское дело при всемерном содействии государства [4]. Железнодорожное строительство благодаря созданным государством условиям являлось главной сферой приложения капитала (как иностранного, так и отечественного), в него инвестировалось на 30% больше, чем во все отрасли промышленности. Причем из колоссальной суммы в 2 млрд. золотых рублей, на которую увеличился за период 1860–1870-х гг. внешний долг России, более $\frac{3}{4}$ приходилось на железнодорожные займы.

Точкой отсчета становления банковской системы можно считать 1860 г., когда возобновил свою деятельность обновленный Государственный банк. Перед Государственным банком стояли две новые стратегические цели: оживление торговых оборотов и упрочение денежной и кредитной системы.

В 1860–1870 гг. развернулся активный процесс организации частных акционерных банков, что свидетельствовало о формировании двухуровневой банковской системы. За период 1864–1873 гг. в стране открылись 27 крупных коммерческих банков.

Железнодорожные концессии и банковское грюндерство вызвали спекуляцию, породили колоссальные злоупотребления, от которых наживались немногие, а страдали главным образом мелкие акционеры. Именно в этот период появляются крупнейшие капиталисты-промышленники, железнодорожные и банковские магнаты, наживавшие в 5–10 лет миллионные состояния. Все это вызывало в обществе и прессе большие нарекания против экономической и финансовой политики Рейтерна, хотя за период его деятельности многое было достигнуто: заложены основы частного коммерческого кредита, создана широкая железнодорожная сеть.

Таким образом, преобразования указанного периода стали мощным катализатором развития экономики страны.

В 1880–1890-е гг. экономический курс правительства, ориентированный на преодоление вековой технологической отсталости путем индустриализации, оставался в целом неизменным и окончательно оформился в конце XIX в. благодаря усилиям С. Витте, который не только сформулировал четкую и логичную концепцию реформирования в России, но и активно участвовал в ее практической реализации [5].

Основные направления экономической политики государства в конце XIX в. состояли в:

– активной поддержке частнокапиталистического предпринимательства как необходимой предпосылки глубокого обновления социальной организации экономики;

– финансовой стабилизации;

– жесткой налоговой политике, увеличении косвенных налогов за счет акцизных сборов на товары массового спроса, введении государственной монополии на производство и продажу водки;

– продолжении финансовой реформы, главным мероприятием которой стало введение золотого стандарта – обеспечение рубля золотом, свободная конвертируемость, жесткий контроль за денежной эмиссией, а также дальнейшее развитие и усовершенствование банковской системы;

– широком привлечении в страну иностранного капитала в виде прямых инвестиций в организацию предприятий либо в форме государственных облигационных займов, размещаемых на фондовых биржах западноевропейских столиц, прежде всего парижской.

Эти выверенные меры позволили в течение нескольких лет сконцентрировать значительные средства (как государственные, так и частные) и направить их на развитие приоритетных для государства отраслей промышленности, включая отвечающие требованиям НТП того времени. С. Витте считал создание базовых отраслей индустрии локомотивом для всего народного хозяйства. После некоторого затишья форсированное строительство железных дорог возобновилось. К началу Первой мировой войны длина железных дорог России достигла 74,6 тыс. км, в том числе казенных – 51,5 тыс. По их протяженности страна вышла на второе место в мире (после США).

Россия в 1891–1900-е гг. сделала гигантский скачок в индустриальном развитии. За этот период выпуск промышленной продукции удвоился. Наиболее высоким ростом отличалась тяжелая промышленность, воздействуя на рост всей промышленности. Доля базовых отраслей индустриализации в общей сумме стоимости промышленной продукции составляла около 40% [2].

Темпы роста промышленности России значительно превосходили темпы роста промышленности не только «старых» капиталистических стран – Великобритании и Франции, где уже отмечался относительный спад темпов, но и «новых» капиталистических стран – США и Германии, находившихся на взлете индустриализации. Доля России в мировом промышленном производстве составляла в 1900 г. 5,0%, и она занимала пятое место в мире по этому показателю.

В 1894 г. с участием С. Витте был разработан новый устав Государственного банка, который значительно скорректировал и расширил его функции. Цель банка была сформулирована следующим образом: содействие посредством краткосрочного кредита отечественной торговле, промышленности и сельскому хозяйству; облегчение денежного обращения; упрочение денежной и кредитной системы. Новый устав ориентировал банк на расширение масштабов и активизацию грюндерской роли государственных кредитов в начавшемся интенсивном процессе индустриализации России.

В начале XX века российский Государственный банк занимал первое место среди 10 крупнейших эмиссионных банков мира как по объему денежных операций, так и по золотому обеспечению находящихся в обращении кредитных билетов.

В это же время российские коммерческие банки выдвинулись на ключевые позиции на национальном кредитном рынке и были уже в состоянии взять на себя значительную долю финансирования капитального строительства в промышленности и на транспорте. Они лидировали как по темпам роста, так и по объемам учетных и других кредитных операций.

Таким образом, накануне Первой мировой войны разветвленная банковская система России вступила в период зрелого развития. Государственный банк служил фундаментом для всей рыночной экономики. Прежде всего он обеспечивал устойчивость денежного обращения, опиравшегося на золотой рубль. Кроме того, Государственный банк обслуживал финансовый оборот в рамках казенного сектора, в том числе денежные потоки 80% всех железных дорог. Предметом его особого внимания были закупки, перевозки, хранение и экспорт зерна. Под такие операции оперативно выделялись специальные кредиты.

Кредитование промышленности и торговли постепенно взяли на себя коммерческие акционерные и городские банки, а также банкирские дома. Таким образом, все отрасли, регионы страны и основные слои населения получили доступ к кредитным ресурсам, что служило важной предпосылкой для становления единого национального рынка, постепенной модернизации сельского хозяйства и индустриализации страны.

Другой важной стороной реформ Витте были поощрительные меры к экспорту и защитные импортные тарифы при одновременной либерализации условий иностранных инвестиций в промышленность. Результаты были впечатляющими – стоимость выпущенной промышленной продукции составила 191 млн. руб. в 1900 г. по сравнению с 34 млн. в 1892 г. (21% ежегодного роста).

Иностранные инвестиции составляли более половины инвестиций в металлургическую и металлообрабатывающие отрасли, а во всей экономике России к 1900 г. – одну треть [6].

Одновременно с либеральными чертами и открытостью экономика России того периода характеризуется и широким применением правительством С.Ю. Витте протекционистской политики. В 1891 г. был принят протекционистский тариф, предоставлявший значительные привилегии отечественной промышленности.

Экономические преобразования завершила знаменитая денежная реформа 1895–1897 гг. Ее основу составляло существовавшее тогда законодательство, по которому банк мог выпустить лишь 600 млн. руб. кредитных билетов с 50% золотым содержанием. Вся превышающая этот уровень эмиссия должна была обеспечиваться золотом на 100%. Столь жесткая эмиссионная политика превратила российский рубль в одну из весьма весомых валют мира. Золотой запас государства в то время превысил наличную бумажную массу денег на 21%.

Одновременно правительством С. Витте была проведена реструктуризация долга, снизившая процентные ставки по старым займам через привлечение более дешевых международных кредитов. Это несколько разгрузило тяжесть внешнего долга, хотя ежегодные выплаты по нему оставались достаточно высокими – до 5–6% ВВП.

Модернизационные процессы не распространялись на многие сферы российской экономики. Однако определенные сектора, «выпавшие» из зоны модернизации «сверху», развивались и выживали в условиях рыночной конкуренции. Наиболее ярко эти процессы прослеживаются в текстильной промышленности, центром которой являлся Московский регион.

Своеобразие российской модернизационной модели проявилось и в развитии сельского хозяйства, которое, будучи доминирующим сектором экономики, долгое время не включалось в круг государственных приоритетов.

К 1900 г. Россия вошла в период тяжелого экономического кризиса. Он выявил незавершенность реформ Витте, которые заложили предпосылки развития рыночной экономики, но не ликвидировали коренных проблем российской действительности – узости внутреннего рынка, зависимости платежного баланса страны от хлебного вывоза, дававшего 2/3 поступлений от экспорта, нехватки капитала.

Крупная промышленность также нуждалась в капиталах. Если учесть, что основными налогоплательщиками были крестьяне, а главным экспортным товаром – продукция сельского хозяйства, то наибольшая нагрузка, связанная с ускоренной индустриализацией, ложилась на крестьян. Средства изымались посредством всевозможных пошлин, выкупных платежей и передавались тогдашним бизнесменам

в форме правительственных ссуд и субсидий, казенных заказов, премий за рост производства.

Решение этих проблем упиралось в самую важную для России реформу – аграрную.

К решению задачи реформирования сельского хозяйства, дававшего свыше 50% ВВП России, приступил другой реформатор – П.А. Столыпин. Суть реформ заключалась в разрушении общины и развитии частной собственности в сельском хозяйстве, создании Крестьянского банка (субсидируемого из бюджета), переселенческой политике, кооперативном движении.

В определенной степени мероприятия Столыпина достигли цели: товарооборот сельхозпродукции к 1913 г. увеличился на 46% по сравнению с 1901–1905 гг., на 61% возрос экспорт сельхозпродукции. В главном же – в создании аграрного сектора, основанного на индивидуальных хозяйствах, – реформа не достигла цели. К 1916 г. только 26% хозяйств вышло из общины.

С начала 1900 г. и до Первой мировой войны производительность в сельском хозяйстве повысилась на 34%, в промышленности – на 62%, на транспорте – на 51%, в строительстве – на 49%, в торговле – на 41%. В целом национальный доход России вырос на 39%.

Мировой экономический кризис начала XX в. способствовал быстрому росту концентрации капитала и производства, формированию крупных промышленных предприятий, а на этой базе – монополистических объединений. Официально оформляются синдикатские объединения, такие как «Продамет», «Продвагон», «Продуголь».

Формирование в России финансовых монополий происходило главным образом за счет экспансии петербургских банков в провинцию и вытеснения с рынка местных банков. Наивысших темпов развития российские банки достигли в период с 1910 по 1913 год. На это время приходился усиленный приток иностранных капиталов, прежде всего французского, в российскую кредитную систему.

В 1910–1914 гг. российские банки стали активно создавать монополистические объединения в промышленности. Русско-Азиатский банк выступил в роли организатора мощного военно-промышленного концерна из восьми контролируемых им металлообрабатывающих предприятий с общим акционерным капиталом в размере 85 млн. руб. Эта группа сосредоточила

в своих руках все частное производство артиллерии в России, часть производства судов для Балтийского флота, значительную долю выпуска снарядов и мин.

Под эгидой Международного коммерческого банка были созданы тресты «Коломна-Сормово» и «Наваль-Руссуд», которые монополизировали судостроение в бассейне Волги и Черного моря. Сращивание банковского и промышленного капиталов происходило главным образом в отраслях тяжелой индустрии. Влияние банковского капитала распространялось на железнодорожные и страховые общества, парходства и т.п.

За сравнительно короткое время своего существования коммерческие банки России выросли в гигантские учреждения, обслуживавшие всю торговлю и промышленность страны. По темпам роста они значительно опередили даже своих германских коллег. Например, к 1913 г. на один российский банк приходилось в среднем 11,5 млн. руб. основного капитала, а на один германский – около 8,75 млн. руб.

Создание и успешная работа финансово-промышленных групп свидетельствовали о высоком уровне банковского предпринимательства в России и о соответствующей степени самоорганизации отечественного финансового капитала.

Комплексный анализ модернизационных процессов, происходивших в России во второй половине XIX в., позволяет сделать следующие выводы:

1. Экономика страны к началу XX в. представляла довольно сложный, многоукладный комплекс, сложившийся в результате специфичной российской модернизации. В него входили высшие индустриальные формы, адекватные западным экономическим моделям; развитые, но сохранявшие российскую специфику текстильные и иные центры; мелкотоварный сектор, вытеснявший докапиталистические, натуральные формы производства. Все составные части экономической системы находились в постоянном движении, соотношение между ними менялось.

2. Реформы второй половины XIX в. показали, что не весь арсенал западной рыночной экономики применим к России. Неоднородность экономической структуры, различия ландшафта и климата, определившие виды традиционной деятельности, а также быт и ментальность

разных народов, населявших необозримые пространства страны, ограничивали распространение новых рыночных отношений, ориентированных на прибыль. Обозначились не только нерыночные отрасли (принадлежащие государству), но и нерыночные зоны (окраины, кустарное, артельное производство, община – крестьянское хозяйство).

3. Особая роль в экономике России традиционно принадлежала государству. Оно являлось крупнейшим экономическим субъектом: владело банками, крупными предприятиями, землей, рядом монополий. Большинство частных заводов и фабрик работало по

государственным заказам, получало от него крупные субсидии и на выгодных условиях кредиты.

4. Российская модель смешанной экономики содержала элементы, выросшие на русской почве: общинность и артельные формы организации труда, а также позаимствованные хозяйственные формы – крупное капиталистическое производство, монополии, естественные монополии. Это свидетельствует о том, что в основе национальной экономической модели лежал принцип сочетания чисто российских специфических форм социально-экономической организации с заимствованными.

10.02.2011

Список литературы:

1. Даниэльсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. М., 1958.
2. Косулина Л., Ляшенко Л. История России. Ч. 1. Расцвет и закат Российской империи. (XIX – начало XX вв.). М., 1994.
3. Литвак Б. Переворот 1861 года: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.
4. Куломзин А. Рейтерн-Нолькен В. Рейтерн М.Х. Библиографический очерк. СПб., 1910.
5. Белоусов Р. Экономическая история России: XX век. М., 1999.
6. Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX - 1908 г. М., 1984.

Сведения об авторе:

Баженова Т.Л., ассистент кафедры мировой экономики Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, ауд. 6502, тел. (3532) 37-24-46, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

UDC 33:930; 33:93/94

Bazhenova T.L.

Orenburg state university, e-mail: bazhenovatl@mail.ru

SPECIAL FEATURES OF THE RUSSIAN MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

The authors examined the special features of the Russian model of economic development from the second-half of XIX till the beginning of the XX century. The factors, which not only impeded "great" undertakings, are investigated by the author, but they now and then contributed to their completion by the revolutionary breaking of that social and economic system, toward improvement of which reformatory efforts were directed.

Key words: Russia, model, the economy, development, reform, economy.

Bibliography:

1. Danielson N.F. The essay of our post reformed social economy. M., 1958.
2. Kosulina L., Lyaschenko L. History of Russia. P.1. The blossoming and decline of Russian Empire. (XIX – beginning of the XX centuries).M., 1994.
3. Litvak B. The revolutionary of 1861: why the reform alternative hadn't realized. M., 1991.
4. Kulomzin A. Reiter-Nolken B Reiter M.H The bibliography essay. SPB.,1910.
5. Belousov R. The economical history of Russia: XX century. M., 1999.
6. Bovikin V.I. The formation of financial capital in Russia. The end of XIX-1908. M., 1984.